

СЕКЦИЯ № 1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Зверев Владимир Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной
истории Новосибирского государственного педагогического
университета, ведущий научный сотрудник сектора
историко-демографических исследований Института истории СО РАН

**«НАРОД ИЗВЕРИЛСЯ»: О СЕКУЛЯРИЗАЦИИ
СОЗНАНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СИБИРЯКОВ
В КОНЦЕ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА**

В России второй половины XIX — начала XX вв. доминировали традиционные формы культуры и общественной жизни, у большинства сельчан и горожан была высока степень религиозности. Церковь оказывала огромное влияние на сознание и все формы жизненной активности, в частности, на демографическое поведение людей. Например, она прямо санкционировала половые отношения (косвенно — и производные от них зачатия и рождения) в одни календарные сроки, запрещая или ограничивая в другое время — в посты, большие религиозные праздники, определенные дни недели.

Однако известно, что именно тогда, в конце имперского периода, наметилась секуляризация массового сознания и поведения россиян. Историк Б.Н. Миронов установил, в частности, что в Европейской России доля населения, по религиозным соображениям практиковавшего половое воздержание (абстиненцию) во время Великого поста, и без того довольно скромная, со временем сокращалась. Если в 1860-х гг. она составляла около четверти, то в 1880-х — 15-17 %, а в 1901-1910 гг. — только 12 % (у православных людей — 14, в городском населении — 4 %). Другой статистически проявившийся признак секуляризации — наличие заметного слоя прихожан, не исполнявших без уважительных на то причин христианский долг исповеди и причастия хотя бы раз в году. Таковых было, впрочем, в Европейской России немного — до 10 % к 1913 г. [5, с. 230-234].

Нам представляется, что в Сибири второй половины XIX — начала XX вв. существовала типологически сходная ситуация. Подтверждения этой мысли встречаются в научной литературе. Например, историк Ю.М. Гончаров установил, что в Барнауле в 1871—1874 гг. доля жителей, практиковавших абстиненцию во время Великого поста, составляла всего 13,4 % [3, с. 37]. Чтобы проверить свою гипотезу на материале, более основательном по хронологическому, территориальному и социальному охвату, мы воспользовались обобщенными показаниями церковных метрических книг из городов

и селений нескольких сибирских субрегионов. Таким способом было установлено календарное распределение рождений, относящееся к разному времени и различным местностям (см. таблицу).

**Распределение рождений по месяцам в Сибири:
хронологические, субрегиональные и поселенческие варианты,
на 1000 чел. населения**

Месяц	Забайкальская обл. 1861-1910 гг.	Акмолинская обл. 1878-1887 гг.	Томская губ. 1870- 1880 гг.		Тобольская губ. 1902-1903 гг.		Енисейская губ. 1902- 1903 гг.	
			селения	города	селения	города	селения	города
Январь	78	84	89	84	67	81	85	82
Февраль	73	75	79	79	77	87	74	82
Март	78	81	84	80	91	93	86	89
Апрель	65	77	75	78	97	75	75	80
Май	87	69	83	81	92	77	72	77
Июнь	88	80	95	94	79	95	89	83
Июль	89	95	92	89	89	93	90	86
Август	88	95	86	83	85	80	96	90
Сентябрь	89	81	73	77	73	72	79	84
Октябрь	87	100	85	93	89	90	91	85
Ноябрь	94	87	85	84	76	82	91	87
Декабрь	84	76	74	78	85	75	72	75

*Подсчитано по данным источников: [1, с. 664—665; 2, с. 146-148; 4, с. 11—12; 8, с. 252-254; 9, с. 252-254].

Анализируя показатели таблицы, можно установить характер воздействия многодневных постов — Рождественского и Великого — на цикличность зачатий и рождений у сибиряков. Через девять месяцев после того и

другого поста — соответственно, в сентябре и декабре — почти повсеместно наступал спад количества рождений. В качестве эталонной величины «нормального» уровня репродукции в данном случае приемем рождаемость не в январе, как предполагает известная методика Б.Н. Миронова, а в июле. Дело в том, что в 1902 и 1903 гг. Великий пост охватывал целиком март и значительную часть апреля. Абстиненция понижала рождаемость не только в декабре, но также и в январе. Значит, по крайней мере, в два этих года (а на самом деле — ив некоторые другие годы изучаемого периода, когда Великий пост захватывал часть апреля) январь для сопоставления с декабрем не годится. Поэтому для сравнения с декабрем мы выбрали июль, в течение которого рождались младенцы, зачатые в октябре — том месяце, который не затрагивал ни один из многодневных постов.

Положим, в декабре спад по сравнению с июлем в некоторой степени объясняется биологической причиной: специалисты-медики знают о естественном снижении способности женщин к оплодотворению примерно на 14 % в насыщенный и холодный период февраля-марта. Расчеты по данным нашей таблицы показывают, что у жителей станицы Стретенской и прилегающих к ней селений Нерчинского округа (уезда) Забайкальской области в 1861—1910 гг., у православных горожан Томской губернии в 1870-1880 гг., у сельских жителей Тобольской губернии и горожан Енисейской губернии в 1902-1903 гг. снижение рождаемости в декабре не превышало биологической нормы. Это означает, что здесь практически никто не соблюдал церковную рекомендацию воздерживаться от сексуальных отношений в период Великого поста. Однако в других случаях репродуктивная «яма» в декабре была более глубокой: обнаруживается некоторая доля лиц, строго придерживавшихся полового воздержания в пост. У православных сельчан Томской губернии в 1870—1880 гг., обитателей Пресногорьковской казачьей линии в Петропавловском уезде Акмолинской области в 1878—1887 гг., у деревенских жителей Енисейской губернии в 1902-1903 гг. таковых насчитывалось по 6 %, у горожан Тобольской губернии в 1902-1903 гг. — 5 %. Расчет производился следующим образом: от разности между рождаемостью в июле и декабре, выраженной в процентах к июльскому уровню, вычиталось 14 %, и таким образом получалась искомая величина.

По такой же методике мы обработали сводные данные сборников «Статистика Российской империи» за 1902 и 1903 гг., выделив в Тобольской и Енисейской губерниях население самых больших городов (в первом случае — Тобольска и Тюмени, во втором — Красноярска и Енисейска), а также наиболее многочисленную здесь, как и во всей Сибири, категорию приверженцев официальной Русской православной церкви. Выяснилось, что в крупных городах на Енисее спад рождаемости в декабре по сравнению с июлем не превышал биологической нормы — сексуальная активность в Великий пост не прекращалась. В то же время в Тюмени и Тобольске абсти-

ненцию практиковали 10 % горожан, в среде собственно православных жителей (сельчан и горожан) таковых насчитывалось в Приенисейском крае — 7, а в Тобольской губернии — 12 %. Во всех случаях это небольшая величина, близкая к показателю Европейской России.

Теперь о сибиряках, пренебрегавших исполнением христианского долга исповеди и причастия. В свое время советский историк Л.В. Островская собрала и опубликовала сведения о количестве православных крестьян, не исповедовавшихся «по нерадению», учтенных церковной статистикой в епархиях Сибири. Мы подвергли дополнительной обработке данные, относящиеся к самой густонаселенной Томской епархии, и получили следующие показатели. В 1860—1870 гг. здесь без всяких уважительных причин (в качестве таковых церковь признавала «малолетство», отлучки с места жительства, приверженность «расколу») уклонялись от исповеди 52 % всех прихожан, относящихся к крестьянскому сословию. В 1870-х гг. таковых оказалось 67 %, в 1880-х гг. — 65, а в 1891—1901 гг. — 38 %. В Енисейской епархии в 1891—1903 гг. манкировало исповедью 49 % крестьян, в Тобольской епархии в 1892-1908 гг. — 23 %. В городах Сибири население находилось под более бдительным церковным контролем, чем в деревнях, но и здесь, согласно докладам епископов в Священный Синод, ежегодно «по нерадению» отказывалось от исповеди, а значит, находилось вне непосредственного религиозного влияния храма и клира 17-25 % прихожан [подсчитано по: 6, с. 131-151].

Не только статистика, но и исторические источники других категорий — делопроизводственные документы различных инстанций государственной власти и Русской православной церкви, материалы личного происхождения — свидетельствуют о нарастании масштабов секуляризации сознания и образа жизни сибиряков с конца XIX и особенно в начале XX в. Будучи ограниченными объемом публикации, процитируем лишь один отрывок из отчета главы Забайкальской епархии за 1910 г.: «Недавняя смута [1905-1907 гг.] произвела разрушающее действие как на веру и православность, так и на порядок семейной и общественной жизни. Открытое кощунство, даже богохульство, расстройство в семейной жизни, нена чтение детьми родителей, ослабление престижа власти — вот плоды, оставленные в обществе днями свободы» [7, л. 11-12]. Разумеется, не только усиливающаяся социальная напряженность, вылившаяся на излете изучаемого периода в острые политические конфликты, но и более долгосрочные факторы наметившейся модернизации традиционного общества и культуры, а также общественной и культурной дезорганизации обусловили распространение атеизма и агностицизма в мировоззрении некоторой части населения Сибири, а антиклерикализма — в еще больших масштабах. Более детальная историческая динамика, субрегиональная, социально-групповая, этническая, поселенческая специфика распространенности этих явлений требуют специального изучения.

Библиографический список

1. Белявский А.К. Рождаемость, брачность и смертность г. Сретенска Забайкальской области с его окрестностями за время с 1840 по 1920 г. // Известия Общества врачей Южно-Уссурийского края. — 1925. — №21.
2. Гедройц-Юраго В.П. Санитарно-статистический очерк 3-го участка Сибирского казачьего войска (1878-1887 гг.) // Протоколы Омского медицинского общества. — 1890. — № 8.
3. Гончаров Ю.М. Репродуктивный цикл городской семьи Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Проблемы исторической демографии Сибири. — Новосибирск: Параллель, 2011. — Вып. 2.
4. Ефимов А.И. Православное население Томской губернии по данным 1870-1880 гг. СПб.: ЦСК МВД, 1890.
5. Миронов Б.Н. Историческая социология России: учебное пособие. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербург, ун-та; Интерсоцис, 2009.
6. Островская Л.В. Источники для изучения отношения сибирских крестьян к исповеди (1861-1904 гг.) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984.
7. Российский государственный исторический архив. — Ф. 796 (Канцелярия Синода). — Оп. 442. — Д. 2388.
8. Статистика Российской империи. СПб.: ЦСК МВД, 1907. Вып. 66.
9. Статистика Российской империи. СПб.: ЦСК МВД, 1909. Вып. 70.